

**НАУКА И ТЕХНИКА:
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ**

**Санкт-Петербург
2002**

**Научно-технический Совет при губернаторе
Санкт-Петербурга (Секция "Культура. Образование")**

**Российская Академия наук
Санкт-Петербургский научный центр**

**Санкт-Петербургский филиал Института истории
естествознания и техники им. С. И. Вавилова**

Санкт-Петербургский государственный университет

**Санкт-Петербургское отделение Российского
Национального комитета по истории и философии
науки и техники**

Наука и техника: Вопросы истории и теории

*Тезисы XXIII годичной конференции Санкт-Петербургского
отделения Российского Национального комитета по истории
и философии науки и техники (26–28 ноября 2002 г.)
Выпуск XVIII*

**Санкт-Петербург
2002**

Качественное изменение совокупности признаков давало основание Бунге очерчивать таксоны более высокого таксономического ранга — секции или подроды. Созданная Бунге система астрагалов естественна, иерархична и обладает прогностичностью — новоописанные виды, как правило, находят в ней соответствующее место.

В. А. Бубырева, В. В. Бялт, Л. В. Орлова

Санкт-Петербург,

СПб государственный университет,
Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН

**ИСТОРИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ Э. Э. ЛИНДЕМАНА
И Г. П. БОНГАРДА В ГЕРБАРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (ЛЕСВ) И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ НАУКИ**

Гербарий Санкт-Петербургского государственного университета является одним из крупнейших университетских гербариев России, включает около 800 000 гербарных образцов сосудистых растений. Предпринятая нами инвентаризация неинсерированных коллекций выявила их неоднородность. Наряду с многочисленными современными сборами по Северо-Западному региону и другим регионам бывшего СССР, в ЛЕСВ хранится целый ряд коллекций мирового значения. Среди них особенно выделяются две: большая личная коллекция Э. Э. Линдемана и коллекция Г. П. Бонгарда. Как выяснилось, обе коллекции содержат в себе уникальные образцы, собранные известными ботаниками XVIII–XIX веков. Кроме того в коллекции Линдемана выявлены гербарные образцы XVII века, например, несколько листов, когда-то принадлежавших ботанику J. Breyn (1637–1697). К. Линней в своей "Философии ботаники" назвал его своим талантливым предшественником. Именно он посоветовал Петру I отправить первую научную экспедицию Д. Мессершмита (1685–1735) в Сибирь.

Пути формирования коллекций Линдемана и Бонгарда различны. Эти коллекции во многом дополняют друг друга, и каждая из них интересна по-своему. Коллекция Э. Э. Линдемана (1825–1900) является типичной частной коллекцией, которая была собрана в течение XIX в. двумя непрофессиональными ботаниками отцом и сыном Линдеманами. За 24 года собирания коллекции сын отоспал (и соответственно получил) от других ботаников около 20 тыс. листов. Продана коллекция была в конце жизни Э. Э. Линдеманом (сыном) в 1892 году за 5000 рублей Министерству народного просвещения, а

затем передана Ботаническому кабинету Петербургского университета. Она насчитывает не менее 200 тыс. образцов. В коллекции Линдемана содержатся и долинеевские образцы J. Breyn (1637–1697), Bauhin C. (1560–1624), Huest, Clegero (годы жизни последних неизвестны). Приведем лишь несколько имен: Ascherson P. F. (1834–1913), Boissier E. (1810–1885), Borbas V. (1844–1905), Cuming H. (1791–1865), Decandolle A. P. (1778–1841), Forster J. (1754–1794), Hooker W. (1785–1865), Janka V. (1837–1890), Schimper G. (1804–1878), Tineo V. (1791–1856), Todaro A. (1818–1892), Visiani R. (1800–1878). Что касается русской флоры, то экземпляры растений были собраны многими выдающимися русскими ботаниками: В. Бессером (1784–1842), А. А. Бунге (1803–1890), И. Гмелиным (1709–1755), Р. Гогенакером (1798–1872), Г. С. Карелиным (1801–1872), И. П. Кириловым (1821–1842), С. П. Крашенинниковым (1713–1755), К. Ледебуром (1785–1851), Р. К. Мааком (1825–1886), К. Ф. Мейнгаузеном (1819–1899), К. А. Мейером (1795–1855).

Коллекция Г. П. Бонгарда (1786–1839), по-видимому, представляет собой самую старую (начальную) часть гербария кафедры ботаники СПбГУ. Первоначально собиравшаяся как личная коллекция, она стала впоследствии основой университетского гербария, вокруг которой и сформировался современный гербарий кафедры ботаники СПбГУ (LECB). При этом к собственно гербарию Бонгарда (на тот момент он включал около 13 тыс. образцов) были добавлены позднейшие гербарные коллекции многих других ботаников, таких как: В. Бессер (Besser W.) (1784–1842), А. А. Бунге (1803–1890), Ф. А. Геблер (Gebler F.) (1782–1850), Ф. А. Маршал фон Биберштейн (1768–1826), Г. С. Карелин (1801–1872) и И. П. Кирилов (1821–1842), К. И. Максимович (1827–1891), К. А. Мейер (1795–1855), Х. Х. Стевен (1781–1863), К. А. Триниус (1778–1844), Н. С. Турчанинов (1796–1863), Ф. Б. Фишер (1782–1854), А. И. Шренк (1816–1876), И. Ф. Эшшольц (1793–1831), Aurvald B. (1818–1870), Commelin C. (1667–1731), Veselsky B. (1813–1866), Motelay L. (1830–1917), Kolenati J. A. (1812–1864), Kralik (1813–1892), Lagerheim C. (1824–1882), Paris E. G. (1827–1911), Heldreich T. (1822–1902), Ducommun J. C. (1829–1892), Riedel L. (1790–1861), Stephan Ch. F. (1757–1814), Durando G. L. (1811–1892), Sieber F. M. (1789–1844), Adam M. F. (1780 – после 1832), Chamisso L. K. A. (1781–1838), Reichenbach L. (1793–1879), Rochel A. (1770–1847), Thunberg C. P. (1743–1828), Humboldt F. (1769–1859), Bonpland A. (1773–1858), Hooker W. J. (1789–1865), Wallich N. (1786–1858), Zuccarini J. G. (1797–1848), Hohenwarth S. (1730–1820) и др. Кроме сборов отдельных коллекторов присутствуют и гербарные коллекции, такие как: Flora Atlantica exciccata, Herbar Graecum normal, Herbarium Horti Pisani, Flora Genevensis, Herbier des flores locales de France. Поэтому к настоящему времени она включает около 30 тыс. листов. Точно оценить число образцов пока невозможно, так как на одном листе может находиться до 8–10 образцов (экземпляров высушанных растений). В

образцов (экземпляров высушенных растений). В коллекции Б. обнаружены нами многочисленные образцы Карла Вильденова (Carl Ludwig Willdenov) (1765–1812) и Иоганна Бебера (1746–1820). Первый известен как величайший немецкий ботаник, второй – как известный деятель русского масонства.

До 2000 г. в гербарии кафедры ботаники были выявлены и хранились в типовой коллекции 6 типовых образцов (1 изотип и 5 голотипов). Как известно, типовые образцы – это образцы, по которым были описаны новые таксоны, которые являются эталонами видов. Поэтому значение типовых образцов со временем возрастает. В самом начале ознакомления и частичного разбора старых коллекций и коллекций Бонгарда, хранящихся на кафедре ботаники, количество выявленных автентиков увеличилось до 400! Это показывает, что коллекции представляют не только большой исторический интерес, но и не утратили научного значения.

Таким образом, коллекции, собранные с XVII века в разных уголках Земного шара многими выдающимися учеными с мировым именем, являются весомой частью международного научного достояния и несомненно представляют исторический и научный интерес. Сделать эти коллекции доступными широкому кругу ученых, ввести их в научный оборот будет достойной задачей.

И. С. Дмитриев
Санкт-Петербург,
СПб государственный университет

ФЕНОМЕН РУССКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЗМА (на примере творчества Д. И. Менделеева)^{*}

Многообразные научные коллекции, собранные и отчасти систематизированные Д. И. Менделеевым в 1850–1900 гг. (обширная личная библиотека, собрание научных приборов, географических карт, богатый изофонд), отражают полигематический характер его научного творчества и служат зримым выражением феномена менделеевского энциклопедизма. Сами коллекции ученого уже неоднократно описывались в литературе (в частности в монографии Р. Б. Добротина и Н. Г. Карпило “Библиотека Д. И. Менделеева”, Л., 1980), поэтому в настоящем сообщении я остановлюсь на характере менделеевского энциклопедизма, понимание которого позволит глубже осознать цели и характер научно-коллекционерской деятельности ученого.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 02-03-18011